

Птицына И.Ф., аспирант Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность со сформированной межкультурной компетенцией.

Модель вторичной языковой личности (И.И. Халеева) основывается на разработанной Ю.Н. Карауловым концепции языковой личности. Основные параметры характеристики и целостная структура ее представлены автором в монографии «Русский язык и языковая личность» [3].

Под **языковой личностью** понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [3, с. 104].

Ю.Н. Караулов выделил три основных уровня владения языком, определяющих модель обучения:

1) вербально-семантический уровень нейтрализации языковой личности. Он составляет предпосылку для формирования языковой компетенции, включающей в себя знания о системе языка и умении пользоваться ими для достижения орфографической, пунктуационной и речевой грамотности;

2) тезаурусный уровень, отражающий картину мира, смыслов и духовных ценностей для человека, определяемых национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией. Он обозначен (без употребления данного термина) в общей характеристике образовательной области: «образовательно-воспитательное значение предмета определяется социальными функциями языка, который является ... средством приобщения к национальной культуре русского народа»;

3) мотивационно-прагматический уровень, включающий устойчивые коммуникативные потребности и черты, порождаемые целями и мотивами [2].

Итак, Ю.Н. Караулов, развивая концепцию «трехуровневого представления модели языковой личности», принимает тезис о трехуровневом процессе речевой деятельности. Намечая вербально-семантический, тезаурусный и мотивационный уровни языковой личности, автор ставит их в параллель с выделенными этапами трехфазовой модели РД:

побуждающим, формирующим и реализующим [5, с. 51].

В данном исследовании мы придерживаемся модели вторичной языковой личности, разработанной **И.И. Халеевой**. В обобщенном виде **вторичная** (на основе освоения иностранного языка) **языковая личность** определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [1].

Описание модели вторичной языковой личности осуществляется, по мнению И.И. Халеевой, с учетом тех процессов, которые происходят в личности в ходе овладения ею неродным для нее языком. Поскольку языки отличаются друг от друга своей вербально-семантической «сетью», то вполне справедливо автор делит именно первый уровень языковой личности на две тезаурусные сферы: тезаурус I и тезаурус II (формирование вторичного когнитивного сознания).

Тезаурус I восходит к ассоциативно-вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира», в то время как тезаурус II формирует «концептуальную, или глобальную, картину мира». Выделенные автором две сферы взаимосвязаны и одновременно автономны друг от друга. Взаимосвязь проявляется в том, что тезаурус I формируется под воздействием тезауруса II. Носители разных языков различаются своим тезаурусом I, но нельзя сбрасывать со счетов и различия в тезаурусе II. Формирование его – сложная задача, так как в данном случае речь идет о развитии умений распознавать мотивы и установки личности, принадлежащей иной общности, где действует иная система ценностей, норм и оценок.

По мнению И.И. Халеевой, овладеть суммой знаний о картине мира – значит выйти на когнитивный (тезаурусный) уровень языковой личности. При подготовке билингва, т.е. активного участника межкультурной коммуникации, важно научить носителя образа мира одной социально-культурной общности понимать носителя иного языкового образа мира. Понять какую-нибудь фразу или текст означает: пропустив ее через свой тезаурус,

соотнести со своими знаниями и найти соответствующее ее содержанию место в картине мира. Иными словами, принятие концепта вторичной языковой личности в качестве методологического означает, что в современном процессе обучения иностранным языкам делается особый акцент на сопоставлении разных концептуальных систем в контексте мировой и национальной культур, а не разных языковых явлений. Сопоставление предполагает осознание обучающимися собственной универсальной сущности как культурно-исторического субъекта.

Рассмотрим коллективистскую культуру восточного типа при передаче информации. Студенты, изучающие японский язык, должны знать, что их сограждане склонны в большей степени обращать внимание на контекст сообщения, на то, с кем и при какой ситуации происходит общение. Придается значение тому, как сказано, а не тому, что именно. На этом основании коммуникация в условиях восточных культур характеризуется расплывчатостью и неконкретностью речи, избытком высказываний типа «может быть», «вероятно». Именно поэтому японцы в деловых взаимоотношениях обычно ведут беседу «вокруг да около», долго рассуждая обо всем, только не об основном предмете разговора. Такая стратегия позволяет им лучше узнать о намерениях партнеров, чтобы настроиться на главную тему, либо противостоять, не уронив при этом достоинства своих собеседников.

Большое количество наблюдений и исследований в области межкультурной коммуникации позволяет сделать вывод, что ее содержание и результаты во многом зависят от господствующих в какой-либо культуре ценностей, норм поведения, установок и т.п. [5]. Например, в каждой культуре существуют свои представления о вежливости. В Японии считается крайне невежливым однозначно ответить кому-либо «нет». В азиатских культурах прямое поведение может служить причиной прекращения отношений. Даже отказываясь от чего-нибудь, японцы дополняют ответ некоторым положительным утверждением. Например: «Не хотели ли бы Вы пойти со мной на вечеринку?» «Да, хотел бы, но у меня много работы. Если я закончу пораньше,

то я приду». Такой ответ практически означает «Нет», но при этом никого не обижает.

По мнению Кацуюки Хасегава, характерный японский метод отказа состоит из трех шагов: «Да», «Но» и «Если». Сначала следует – «Да», являясь положительным выражением; далее идет «Но», где следует отказ от просьбы человека, преподнося истинное сообщение и чтобы не задеть чувства другой стороны; фраза заканчивается «Если», где добавляется некоторое выражение, намекающее, что все еще имеется

возможность ведения совместного бизнеса. В этом состоит трудность для иностранца – понять ответы японцев, означающие то ли «да», то ли «нет» [5].

В заключение следует подытожить вышесказанное. В настоящее время большинство специалистов в области преподавания иностранных языков считает, что одной из важных задач при обучении является формирование вторичной языковой личности, способной успешно осуществлять социальное взаимодействие с носителями иной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособ. для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2004.
2. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособ. М., 2003.
5. Katsuyuki Hasegawa. Secrets of the Japanese. The Japan Times, 1994.

РЕЗЮМЕ

Оценивая уровень знания иностранного языка в зависимости от качества восприятия человеком речевых произведений (текстов), различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой целевой направленностью, автор приходит к выводу о зависимости между углублением языковой грамотности и развитием вторичной языковой личности с образованием соответствующей межкультурной компетенции.

SUMMARY

The author comes to a conclusion that there is a correlation between extending language literacy as well as developing a secondary linguistic personality and the formation of a corresponding cross-cultural competence after estimating the extent of knowledge of a foreign language that depends on the quality of human perception of texts which have differences in the levels of structural and linguistic complexity, in the intensity and accuracy of the reflection of reality and in specified trends.